

Р. Р. Галиев^{а)}^{а)} Башкирский государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ¹

Исследование посвящено проблемам продовольственного обеспечения населения региона. Предметом исследования являются отношения, сложившиеся в условиях экономических реформ в области аграрного землепользования в Республике Башкортостан.

Цель работы — разработать рекомендации по улучшению ситуации продовольственного самообеспечения и эффективного землепользования в Башкортостане.

Исследование базируется на диалектическом подходе и экономико-математическом методе исследования.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости пересмотра таких особенностей земли, как незаменимость и неподверженность моральному износу в условиях дальнейшего роста и развития научно-технического прогресса, с целью предотвращения отставания в теории экономики сельского хозяйства и практике обеспечения продовольствием от развитых зарубежных стран.

При дифференциации субсидий на 1 л молока и на 1 голову маточного поголовья племенного скота (на 1 корову, овцематку, козематку) в качестве корректирующего показателя целесообразно использовать кадастровую стоимость сельхозугодий как комплексный показатель, отражающий плодородие пахотных и кормовых угодий (балл бонитета), изреженность, каменистость, угол склона (индекс технологических свойств), транспортную доступность или удаленность (экв. км.).

Результаты исследования применимы в научной и образовательной сфере, связанных с экономикой сельского хозяйства, а также в органах государственного управления сельским хозяйством при распределении субсидий между субъектами хозяйствования

Земля является заменимым и изнашиваемым средством производства в сельском хозяйстве, а также базисом размещения предприятия. Игнорирование удаленности земель, качества почвы и технологических свойств ее приводит к государственному регулированию сельского хозяйства без учета природно обусловленной продуктивности аграрных ландшафтов.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, земельные ресурсы, основные фонды, гидропоника, моральный износ

В структуре Российской сельской экономики с 1990 г. произошли существенные трансформации. Тем не менее, сельские территории обладают мощным природно-ресурсным потенциалом, который при более полном рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения. Например, территория Республики Башкортостан превышает 143 тыс. км², из которых 7,7 млн гектаров (54,1 %) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Земли лесного фонда со всем многообразием охотничье-промыслового богатства составляют 5,4 млн гектара (37,4 %).

Сельское хозяйство является центральным звеном агропромышленного комплекса и составляет его половину по объемам конеч-

ной продукции, основных производственных фондов и численности занятых работников. Главной целью агропромышленного комплекса является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сельскохозяйственном сырье. С началом рыночных реформ агропромышленный комплекс Республики Башкортостан не полностью справляется с задачей обеспечения населения мясом и мясными продуктами, овощами и бахчевыми (табл. 1).

Разница между объемами личного потребления и производства мяса и мясных продуктов в Республике Башкортостан из года в год увеличивается. В последнее время ежегодно импортируется до 100 тыс. т мясных продуктов, что составляет более 40 % от размеров его производства в республике и до 100 тыс. т овощей и бахчевых (30 %). Уровень самообеспечения республики за последние пять лет мясом

¹ © Галиев Р. Р. Текст. 2015.

Таблица 1

Производство и потребление продуктов питания в Республике Башкортостан, тыс. т*

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
<i>Мясо и мясопродукты</i>							
Производство	267,4	204,4	225,7	278,9	228,9	221,6	229,3
Личное потребление	279,8	228,5	256,5	313,8	307,4	306,5	309,5
Импорт, тыс. т	12,5	28,5	48,6	50,4	69,6	100,6	98,1
Импорт к объему производства, %	4,7	13,9	21,5	18,1	30,4	45,4	42,7
<i>Овощи и бахчевые</i>							
Производство	227,6	202,2	314,8	254,3	338,3	281,4	357,6
Личное потребление	198,4	208,9	247,6	293,1	335,2	338,3	353,6
Импорт, тыс. т	18,2	32,9	23,7	57,9	84,7	106,8	82,6
Импорт к объему производства, %	8,0	16,3	7,5	22,8	25,0	38,0	23,1

* Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в Республике Башкортостан на душу населения, кг*

Продукты питания	Потребление по годам								Рациональные нормы	
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	НИИ питания РАМН	Минздрав-соцразвития РФ
Мясо и мясопродукты	73	68	55	63	77	76	75	76	83	70–75
Молоко и молочные продукты	377	308	277	362	332	307	312	312	420	320–340
Сахар	43	30	46	42	35	39	41	41	38	24–28
Хлеб и хлебобулочные изделия	122	138	113	121	126	122	123	121	110	95–105
Картофель	185	118	106	153	87	127	105	110	117	95–100
Масло растительное	10	6	8	10	13	15	15	15	14	10–12
Овощи и бахчевые	66	49	51	61	72	82	83	87	129	120–140
Рыба и рыбопродукты	13	4	5	5	9	9	10	10	23	18–22
Яйца, шт	273	264	225	273	306	299	298	297	304	260

* Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Таблица 3

Уровень потребления основных продуктов питания на душу населения, %

Продукты питания	2011 г. в % к норме		2012 г. в % к норме		2013 г. в % к норме	
	НИИ питания РАМН	Минздрав-соцразвития РФ	НИИ питания РАМН	Минздрав-соцразвития РФ	НИИ питания РАМН	Минздрав-соцразвития РФ
Мясо и мясопродукты	92	101–109	90	100–107	92	101–109
Молоко и молочные продукты	73	90–96	74	92–98	74	92–98
Сахар	103	139–163	108	146–171	108	146–171
Хлеб и хлебобулочные изделия	111	116–128	112	117–129	110	115–127
Картофель	109	127–134	90	105–111	94	110–116
Масло растительное	107	125–150	107	125–150	107	125–150
Овощи и бахчевые	64	59–68	64	59–69	67	62–73
Рыба и рыбопродукты	39	41–50	43	45–56	43	45–56
Яйца, шт.	98	115	98	115	98	114

— 60–70 %, овощами и бахчевыми — 70–80 %. Следовательно, Республика Башкортостан постепенно теряет продовольственную независимость от зарубежных партнеров по мясопродуктам, овощам и бахчевым [1].

В Республике Башкортостан нарушена сбалансированность рационов питания населения по белку, витаминам и микроэлементам, полиненасыщенным жирным кислотам из-за недостатка мяса и молока, овощей, бахчевых, рыбы и рыбопродуктов. Рационы являются гипертрофированно углеводистыми из-за избытка картофеля, сахара, хлеба и хлебобулочных изделий, растительного масла (табл. 2, 3) [2, с. 62].

Для обеспечения независимого от зарубежных партнеров полноценного питания населения Республики Башкортостан необходимо довести объемы производства на душу населения основных продуктов питания, таких как молоко- и мясопродукты, овощи и бахчевые, рыба и рыбопродукты, до рекомендуемых Минздравсоцразвития норм. Значительную

роль в решении этой проблемы может сыграть улучшение землепользования в аграрной экономике России.

Проблемы продовольственного обеспечения и землепользования в аграрной экономике Республики Башкортостан не случайны и предопределены не столько внешними факторами, сколько внутренними. За последние годы из сферы сельского хозяйства ежегодно выбывало от 10 до 35 тыс. работников. Известно, что 1 % прироста продукции сельского хозяйства оживляет всю экономику на 2–3 %, а один работник сельского хозяйства обеспечивает занятость 8 человек в других отраслях народного хозяйства. Поэтому многие страны стабилизацию развития сельских территорий начинали с развития сельского хозяйства.

Одной из причин сокращения кадров аграрных предприятий послужило сокращение капитала сельского хозяйства. Утечка капитала в другие отрасли, предприятия, страны исчисляется миллиардами рублей в год (табл. 4).

Таблица 4

Утечка капитала и кадров из сельского хозяйства РБ*

Год	Приход			Расход		Сальдо	
	выручка	сальдо внеоборотных активов	сальдо оборотных активов	затраты на производство	налоги и сборы	капитала	кадров
1990	3,7	0,2	-0,5	2,9	...	0,5	-
1991	8,2	0,4	0,8	3,9	...	5,5	-6,2
1992	0,04	0,11	0,03	0,03	...	0,15	-10,6
1993	0,3	0,1	0,2	0,3	...	0,3	-6,5
1994	0,7	0,1	0,6	1,4	...	0,0	-7,6
1995	2,4	-0,1	1,7	3,8	...	0,2	-8,6
1996	4,0	-1,2	2,6	7,7	...	-2,3	-7,4
1997	4,6	-1,3	1,4	8,5	...	-3,8	-13,0
1998	3,8	-1,1	-0,1	8,0	...	-5,4	-12,4
1999	7,9	-0,6	1,8	10,4	...	-1,3	-4,8
2000	10,0	-0,2	2,5	13,4	1,5	-2,6	-13,0
2001	11,1	0,2	1,6	15,3	1,4	-3,8	-35,1
2002	10,2	0,02	0,2	14,1	2,2	-5,9	-22,7
2003	10,8	-0,2	1,4	15,3	2,1	-5,4	-27,8
2004	12,4	-0,1	0,4	16,8	1,6	-5,7	-15,6
2005	15,5	3,1	2,9	21,0	1,3	-5,3	-12,3
2006	19,0	4,8	3,0	25,5	1,7	-0,8	-11,6
2007	21,5	5,6	5,4	32,6	1,9	-0,4	-11,7
2008	23,0	3,5	3,5	31,1	2,2	-2,1	-25,0
2009	23,0	3,5	3,5	31,1	2,2	-3,3	0,4
2010	23,0	2,7	1,2	33,6	2,0	-8,7	0,9
2011	25,5	7,7	6,4	35,8	2,8	-1,0	5,8
2012	29,6	5,8	5,1	38,5	2,6	-0,6	-11,7
2013	31,1	10,2	5,0	44,8	4,3	-2,8	-2,7

* По данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей РБ. Ед. изм. — млрд руб., кроме 1990 и 1991 гг., где данные в млн руб. и сальдо кадров — тыс. чел.

Среднемесячная заработная плата работников основных отраслей экономики и сельского хозяйства Республики Башкортостан*

Год	Ед. изм.	Отрасль				
		Экономика в целом	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт
1990	руб.	270	259	291	340	314
	%	100	96	108	126	116
1995	руб.	416	211	495	592	639
	%	100	51	119	142	154
2000	руб.	19339	733	2326	2502	2619
	%	100	38	120	129	136
2005	руб.	6612	2486	8339	6157	9287
	%	100	38	126	93	141
2010	руб.	16378	8763	17592	17244	20589
	%	100	54	107	105	126
2011	руб.	18397	10000	19874	18484	23036
	%	100	54	108	101	125
2012	руб.	20265	11016	21734	19252	24826
	%	100	54	107	95	123
2013	руб.	22377	11745	23446	18852	26657
	%	100	53	105	84	119

* Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Если утечка капитала отчасти компенсируется адресными субсидиями участникам различных государственных программ, то кадры из села уходят безвозвратно.

Причинами непривлекательности труда в аграрном производстве являются зависимость эффективности труда от природно-климатических условий, сезонность характера производства, тесная связь с живыми организмами, сравнительно низкий уровень механизации, напряженность труда ввиду занятости и в личном подсобном хозяйстве, высокий удельный вес труда женщин, подростков, пенсионеров, необустроенность жизни на селе. И все это на фоне относительно низкой оплаты труда. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в 1990 г. составляла 96 % средней заработной платы по экономике в целом, в годы реформ не превышает половины средней заработной платы по экономике, а в период с 2000 по 2005 гг. составляла чуть более одной трети (табл. 5).

В части основных показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. прогнозируется увеличение заработной платы в сельскохозяйственных организациях к 2020 г. до 22,5 тыс. руб., или сохранение 55 % от среднего уровня ее по экономике страны. В этой связи примечателен тот факт, что в Израиле работникам сельскохозяй-

ственного производства, большинство из которых мигранты из Таиланда, законом запрещается оплачивать труд ниже среднего по экономике страны, что составляет 2,35 тыс. долл. (70–90 тыс. руб.).

В 2013 г. работникам, занятым в сельскохозяйственном производстве республики, выплачено в среднем 11 039 руб. в месяц (в т. ч. 502 руб. оплата стоимости питания и натуральная оплата). Численность работников, получающих заработную плату ниже минимального размера заработной платы, в 2010 г. составила 4654 чел. (8,6 %), в 2013 г. — 169 чел. (0,3 %). В итоге в сельскохозяйственном производстве республики в 1990 г. были заняты 305 тыс. чел., в 2000 г. — 215 тыс. чел., в 2010 г. — 54 тыс. чел., к 2013 г. осталось 51 тыс. чел. Из шести бывших работников сельского хозяйства пятеро более не работают на селе.

Происходящие изменения настолько глубоки, что находят отражение в органической структуре капитала. Если в дореформенный период (1990 г.) в структуре аграрного капитала соотношение стоимости потребленной рабочей силы к стоимости потребленных средств производства составляло 30:70, то в процессе реформ (к 2013 г.) это соотношение приблизилось к 20:80. Существенно сократилась доля затрат на возмещение стоимости потребленной рабочей силы (на 14 %) при увеличении доли затрат на возмещение потребленных оборотных средств (на 16 %). О замене ручного труда

Таблица 6

Изменение структуры капитала в сельском хозяйстве Республики Башкортостан*

Структура затрат	1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2013 г.	
	млн руб.	%										
Стоимость потребленной рабочей силы, всего	870	30	855	22	2359	18	3280	18	6074	18	8697	19
в т. ч. возмещение стоимости рабочей силы	847	29	830	21	2165	17	2874	16	5340	16	6852	15
отчисления на воспроизводство рабочей силы	23	1	25	1	194	1	406	2	734	2	1845	4
Стоимость потребленных средств производства, всего	2050	70	2951	78	11084	82	14759	82	25271	82	36084	81
в т. ч. основных средств	294	10	509	13	863	6	641	4	1930	6	3664	8
оборотных средств	1454	50	2014	53	8944	67	12461	69	21367	64	29639	66
прочие затраты	302	10	427	11	1277	9	1657	9	4 203	13	2784	6
Затраты на основное производство	2920	100	3806	100	13443	100	18040	100	33576	100	44785	100

* По данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей Республики Башкортостан.

Таблица 7

Структура налогообложения сельских товаропроизводителей Республики Башкортостан*

Показатель	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Налог на труд — всего	2097494	77,3	2202925	89,5	2824067	66,2
<i>в т. ч. страховые взносы</i>	1356952	50,0	1406149	57,1	1957860	45,9
<i>налог на доходы физических лиц</i>	740542	27,3	796776	32,4	866207	20,3
Налог на капитал — всего	565785	20,8	207391	8,4	1385364	32,5
<i>в т. ч. налог на добавленную стоимость</i>	454530	16,7	93845	3,8	1267072	29,7
<i>налог на имущество организаций</i>	67104	2,5	76975	3,1	80560	1,9
<i>единый сельскохозяйственный налог</i>	44151	1,6	36571	1,5	37732	0,9
Налог на землю	16646	0,6	13765	0,6	11604	0,3
Другие налоги и сборы	18036	0,7	20365	0,8	23358	0,5
Всего налогов, сборов и обязательных платежей	2714871	100	2462596	100	4262881	100
Выручка	26949734	x	29560759	x	31092134	x
Налоговая нагрузка, %	10,1	x	8,3	x	13,7	x

* По данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей Республики Башкортостан.

машинным речь не идет, так как доля затрат на возмещение стоимости потребленных основных средств также сокращается (на 2 %). При этом наблюдается рост доли затрат на отчисления в страховые фонды для воспроизводства рабочей силы (на 3 %) (табл. 6).

Причины складывающейся ситуации отчасти кроются и в несовершенстве системы налогообложения. Еще со времен А. Смита самым справедливым из всех налогов считается земельный налог (налог на ренту). В России, в частности, в Республике Башкортостан, больше облагаются налогом сельский труд и капитал, нежели земля. Так, налоговая нагрузка в сельском хозяйстве составляет 8–13 % от выручки и основное налоговое бремя (66–89 % из суммы всех налогов) — это налог на труд (табл. 7).

При существующей системе налогообложения с заработанного одного рубля сельские товаропроизводители отдадут до 50 коп. в бюджет и внебюджетные фонды: в форме страховых взносов (30,2 %), налога на доходы физических лиц (13 %) и при покупке товаров и услуг — налога на добавленную стоимость (10 или 18 %). Это снижает стимул к труду в общественном производстве, о чем свидетельствуют и данные таблицы 8.

Как видно по данным таблицы 7, в структуре доходов населения оплата труда сократилась с 74,4 % в 1990 г. до 29,0 % к 2013 г., а прочие доходы увеличились с 11,4 % до 54,4 % (в т. ч. от реализации продукции личного подсобного, садово-огородного, дачного хозяйства, ремесленного дела).

Структура денежных доходов населения Республики Башкортостан*

Вид дохода, %	Годы							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Денежные доходы	100	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда	74,4	58,0	41,7	34,1	28,9	28,8	29,5	29,0
Социальные трансферты	14,2	18,4	13,1	11,2	15,0	16,0	16,2	26,6
Прочие доходы	11,4	23,6	45,2	54,7	56,1	55,2	54,3	54,4
в т. ч.:								
от предпринимательской деятельности	—	—	12,1	16,2	14,6	н. д.	н. д.	н. д.
от собственности	1,2	5,0	3,6	6,4	2,2	н. д.	н. д.	н. д.
от продажи иностранной валюты	—	1,5	2,2	1,2	0,8	н. д.	н. д.	н. д.
прочие поступления	10,2	17,1	27,3	30,9	39,5	н. д.	н. д.	н. д.

* Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Далее по величине нагрузки (8–32 % из суммы всех налогов) идет налог на капитал: налог на добавленную стоимость составляет 10 %, налог на имущество — 2,2 %, единый сельскохозяйственный налог — 6 % разницы доходов и расходов. Переход на уплату единого сельскохозяйственного налога, освобождая от уплаты налога на добавленную стоимость, делает сельхозтоваропроизводителей «невыгодным» контрагентом для перерабатывающих предприятий. Снижение ставки налога на добавленную стоимость с 20 % до 18 % при неизменной 10-процентной ставке для продовольственных товаров также негативно отразилось на структуре налогов сельских товаропроизводителей, так как уменьшилась разница, представляемая к возмещению из бюджета. Налог на капитал, как известно, снижает стимул инвесторов вкладывать его в производство, в данном случае в аграрную сферу экономики республики.

Земельный налог является местным налогом, устанавливается в процентах от кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения в размере не более 0,3 %. Он является одним из стимулов вовлечения земель в сельскохозяйственное производство. Налог на землю в сельском хозяйстве Республики Башкортостан не превышает 1 % суммы всех налогов и 0,1 % от суммы выручки. На фоне обременительных налогов на труд и капитал он перестает действовать как стимул к эффективному использованию земель. Так, с 1990 по 2013 г. общая площадь земель организаций и граждан, вовлеченная в производство сельскохозяйственной продукции, сократилась на 247,3 тыс. га. Только в 2013 г. выведены из сельскохозяйственного оборота республики 1103 га пашни в форме залежей [3]. В связи с этим становится целесообразным изучение проблемы

залужения пашни с точки зрения морального износа.

Во всем мире существует растущая потребность в улучшении рационального использования имеющихся земельных, водных, морских экосистем, рыбных запасов, лесов и биологического разнообразия. Около 25 % всех сельскохозяйственных земель в значительной степени деградировали. Критическая нехватка воды в сельском хозяйстве сдерживает его развитие. С каждым годом экстремальные погодные явления становятся все более частыми, и климат меняется во многих частях мира [4–6].

Как известно, земля в сельском хозяйстве выступает в качестве базиса размещения производства, предмета труда, средства труда и главного средства производства. Следовательно, эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения — ключевой фактор продовольственного обеспечения региона.

Около трети территории республики (37,1 %) земли лесного фонда и покрыты лесами с разнообразным охотничье-промысловым богатством. Более половины земельного фонда (54,1 %) предназначено для сельскохозяйственного производства. Половина территории республики (7,3 млн га) — сельскохозяйственные угодья. Сельскохозяйственная освоенность составляет 51,3 %, а распаханность сельскохозяйственных угодий — 50,2 %. Доля кормовых угодий и пахотных земель в общей земельной площади составляет по одной четвертой части. Доля лесных земель доходит до 40 %.

Земельная площадь организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, превышает 8 млн га. На душу населения приходится около 0,8–1 га пахотных земель. За последние два десятилетия площади, вовлеченные в сельскохозяйствен-

Таблица 9

Земельная площадь организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции (на конец года, в тыс. га)

Показатель	Год							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Общая земельная площадь	8345,4	8413,5	8260,7	8201,1	8139,6	8121,2	8117,6	8098,1
в том числе: сельскохозяйственные угодья	7208,5	7231,8	7205,2	7135,1	7073,7	7093,3	7088,8	7069,3
из них пашня	4849,2	4827,1	4307,5	3669,0	3631,9	3646,3	3647,4	3639,7
доля пашни в сельскохозяйственных угодьях, %	67,3	66,7	59,8	51,4	51,3	51,4	51,5	51,5
кормовые угодья	2329,7	2357,5	2855,1	3422,4	3414,6	3403,9	3398,2	3386,4

* Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Таблица 10

Структура сельскохозяйственных угодий по категориям землепользователей, %

Показатель	Год							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Всего сельскохозяйственных угодий	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: земли сельскохозяйственных предприятий	98,0	81,3	79,6	69,3	70,7	69,5	68,9	68,3
крестьянских (фермерских) хозяйств	—	1,2	2	9,3	6,8	7,3	7,8	8,5
в личном пользовании граждан	2	2,8	3,2	3,2	3,9	4,2	4,2	4,3
других землепользователей	—	14,7	15,2	18,2	18,6	19,0	19,1	18,9

Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

Таблица 11

Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур, тыс. га

Показатель	Год							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Вся посевная площадь	4399	4246	3744	3142	3147	3112	3060	3124
в том числе под: зерновыми и зернобобовыми культурами	2594	2428	1985	1585	1761	1590	1695	1741
техническими культурами	156	138	198	183	243	345	274	299
картофелем и овощами	123	130	127	134	110	107	111	109
кормовыми культурами	1526	1550	1434	1240	1033	1070	980	975
Площадь под чистыми парами	435	428	485	379	315	302	337	257

Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

ное производство, имеют тенденцию к сокращению (табл. 9).

По категориям землепользователей наибольшую долю сельскохозяйственных угодий занимают сельскохозяйственные предприятия (68,3 %), однако их доля постепенно сокращается. Увеличивается доля угодий фермеров (8,5 %) и наделы личных подсобных хозяйств (4,3 %). Прочие землепользователи используют (18,9 %) угодий (табл. 10).

С началом реформ в экономике страны и республики посевы сократились на тысячи гектаров. Некоторый рост посевов наблюдается только технических культур, как интенсивных и более высокодоходных (табл. 11).

По категориям хозяйств зерновые, технические и кормовые культуры сосредоточены в сельскохозяйственных предприятиях. Посевы овощей и картофеля — в хозяйствах населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства, начиная с 1995 г., постепенно увеличивают посевы всех перечисленных культур. В последние годы в хозяйствах населения наблюдается тенденция сокращения посевов кормовых культур (табл. 12).

Территория Республики Башкортостан характеризуется большим разнообразием природных условий — климата, рельефа, почв, почвообразующих пород и растительности. В пределах республики выделяют 16 агропоч-

Структура посевных площадей по категориям хозяйств, %

Показатель	Год							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
<i>Все посевные площади</i>								
Сельхозпредприятия	98,1	94	92,7	80,7	81,0	79,3	77,1	76,3
Крестьянские хозяйства	—	1,7	2,6	12,7	15,3	16,8	19,1	19,8
Хозяйства населения	1,9	4,3	4,7	6,6	3,7	3,8	3,9	3,9
<i>Посевные площади зерновых и зернобобовых культур</i>								
Сельхозпредприятия	100	97,5	96,7	85,6	82,8	81,2	79,4	78,2
Крестьянские хозяйства	—	2,3	3,3	14,4	17,2	18,8	20,6	21,8
Хозяйства населения	—	0,2	—	—	—	—	—	—
<i>Посевные площади технических культур</i>								
Сельхозпредприятия	100	98,7	96,6	84,5	83,0	82,1	82,2	81,0
Крестьянские хозяйства	—	1,3	3,4	15,5	16,6	17,7	17,5	18,9
Хозяйства населения	—	—	—	—	0,4	0,2	0,3	0,1
<i>Посевные площади картофеля и овощей</i>								
Сельхозпредприятия	34,8	8,8	6,1	2,7	4,2	3,5	3,5	3,0
Крестьянские хозяйства	—	0,6	0,6	1	2,1	2,2	2,3	1,8
Хозяйства населения	65,2	90,6	93,3	96,3	93,7	94,3	94,2	95,2
<i>Кормовые</i>								
Сельхозпредприятия	99,7	95,4	94,3	82,5	85,5	83,2	79,9	79,7
Крестьянские хозяйства	—	0,9	1,7	11,4	13,2	15,1	18,6	18,7
Хозяйства населения	0,3	3,7	4	6,1	1,3	1,7	1,5	1,6

Составлена автором по материалам Госкомстата Республики Башкортостан.

венных, 14 агрохимических, 12 почвозерозонных районов. Исходя из всех характеристик земельных ресурсов, территория Республики Башкортостан делится на шесть сельскохозяйственных зон: северная лесостепь, северо-восточная лесостепь, южная лесостепь, предуральская степь, зауральская степь и горно-лесная зоны. Наиболее благоприятные условия для произрастания сельскохозяйственных растений в южной лесостепной зоне, а наименее благоприятные — в горно-лесной зоне. Анализ данных государственного мониторинга земель, других наблюдений за состоянием окружающей среды показывает, что состояние качества земель продолжает ухудшаться.

На сегодняшний день мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения ведет ФГУ ЦАС «Башкирский». Так, по его данным, в республике 52,4 % обследованной площади пашни низкообеспечены гумусом, 19,2 % подвижным фосфором, 2,6 % обменным калием и 37,8 % имеют кислую реакцию почвенной среды.

Средневзвешенный показатель содержания гумуса в почвах республики — 6,6 %. Средневзвешенный показатель подвижного фосфора составляет 96 мг/кг почвы, что соответствует среднему уровню обеспеченности.

Площади кислых почв по республике 930,6 тыс. га, что составляет 37,8 % обследованной площади пашни, в т. ч. очень сильнокислых и сильнокислых почв 20,4 тыс. га (0,8 %), среднекислых 192,7 тыс. га (7,8 %) и слабокислых 717,5 тыс. га (29,1 %).

Земли в республике деградируют из-за различных видов эрозии, подкисления, засоления, засоренности камнями, переувлажнения, химического загрязнения, захламления промышленными и бытовыми отходами и так далее.

Главные причины развития эрозии — нарушение структуры землепользования, технологий земледелия, высокая распаханность и низкая лесистость сельхозугодий. Больше всего распаханы территории южной и северо-восточной лесостепи. Водной эрозии подвержены около 5,6 млн гектаров сельхозугодий, ветровой — 1,6 млн гектаров. Подкисление почв происходит преимущественно из-за применения в сельхозпроизводстве физиологически кислых азотных удобрений и выбросов промышленных предприятий, которые выпадают на землю с осадками. Площадь кислых почв в республике составляет 34,7 % всей пашни.

С каждым годом растут площади нарушенных земель. Это связано с производственной деятельностью человека. Существенный

урон плодородию почв наносит их эрозия. Площадь эрозионно опасных сельскохозяйственных угодий по республике составляет 5,6 млн га. Особенно распространена водная эрозия. Ей подвержено 3,8 млн га сельхозугодий, в том числе 2,4 млн га пашни. В наибольшей степени это относится к землям Баймакского (подвержено водной эрозии 164,7 тыс. га), Зианчуринского (118,2), Куюргазинского (122) и Феоровского (108,5 тыс. га) районов, в которых площади земель, подвергающихся эрозии, составляют до 70 %. От ветровой эрозии страдают 145 тыс. га республиканских сельхозугодий (60 тыс. га пашни). Она наиболее распространена в Хайбуллинском (41,7 тыс. га), Баймакском (9,6) и Абзелиловском (5,9) районах.

Эрозия вносит существенную пестроту в структуру почвенного покрова и снижает плодородие почв из-за уменьшения эффективности применения удобрений. На почвах, подверженных эрозии, возрастают расходы на обработку, в связи с чем усугубляется действие засухи. В результате этого процесса ежегодно с полей сносится 25–30 т/га верхнего, наиболее плодородного, слоя почвы, 670 кг/га — гумуса.

Главным фактором, способствующим развитию эрозии на пашне, является рельеф. Исследованиями установлено, что смыв почвы начинается уже при уклоне поверхности пашни 1 градус и более. А на территории Башкортостана более половины (69 %) пашни расположено на склонах от 1 до 5 градусов.

Приостановление ускорения водной и ветровой эрозии почвы осуществляется с помощью освоения почвозащитных севооборотов, применения почвозащитных обработок, лесомелиорации и др. На сильноэродированной части пашни экономически целесообразным и надежным способом прекращения окончательной потери плодородия почвы считается залужение — посев многолетних трав с последующим использованием этих земель как сенокосы и пастбища. К настоящему времени, таким образом, из 1,2 млн га деградированной пашни залужено более 1,1 млн га. Состояние залуженных полей в основном удовлетворительное. Однако более половины посевов многолетних трав имеют возраст старше пяти лет, их необходимо обновлять с учетом расширения видов и сортов многолетних трав, особенно бобовых.

Наряду с эрозионными процессами устойчивую тенденцию приобретают другие формы деградации почв, это — дегумификация, дисбаланс гумуса и питательных элементов, переуплотнение почвенного профиля, сокращение мощности гумусового горизонта. По оценке

ученых-почвоведов, по республике сокращение мощности гумусового горизонта почв за 20 лет составило в среднем 5 см. Из-за чего уменьшение содержания гумуса ежегодно составляет от 0,2 до 1,8 т/га.

По данным, полученными агрохимическими службами, в республике наблюдается постепенное уменьшение и содержания фосфора, калия в пахотном горизонте почв.

Для поддержания бездефицитного баланса гумуса и простого воспроизводства плодородия почв необходимо ежегодно вносить на черnozемах не менее 8–10 т органических удобрений на 1 га севооборотной площади, на серых лесных почвах — 10–12 т. Фактически внесено в республике за последние пять лет по 1,4 т органических удобрений на га посева.

Отрицательно влияет на плодородие пашни кислотность почв. Кислые почвы в республике занимают около 35 % площади пашни (более 1,5 млн га) и в основном размещены в северной и северо-восточной лесостепных зонах. Более 460 тыс. га сильно- и среднекислых почв требуют известкования в первоочередном порядке. Однако работы по известкованию почв из-за нехватки финансов резко сократились (по сравнению с 1990 г. более чем в 10 раз), хотя ежегодно эту процедуру необходимо проводить на 330 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

Продолжается рост переувлажненных и заболоченных земель, их площадь в настоящее время достигла 360,5 тыс. га или 2,5 % земельного фонда республики. Процессы переувлажнения и заболачивания земель интенсивно проявляются на территориях Краснокамского, Кушнаренковского, Янаульского, Салаватского, Благовещенского, Кигинского, Туймазинского, Белорецкого, Белокатайского, Гафурийского, Караидельского, Аскинского, Архангельского, Бирского, Иглинского и Мишкинского районов.

В Зауральской степной зоне (Баймакский, Хайбуллинский районы) на площади около 61 тыс. га распространены различного рода засоленные почвы — солонцы, солончаки, солонцеватые и солончаковые. Такие земли требуют проведения мелиоративных мероприятий.

Продолжается загрязнение земель тяжелыми металлами, химическими веществами и их соединениями, а также захламливание земель отходами производства и потребления, что наиболее характерно для территорий, примыкающих к промышленным предприятиям, автомобильным трассам, нефтепроводам.

По результатам качественной оценки сельскохозяйственных угодий наилучшие по-

чвы в республике размещены на территории Кармаскалинского района (82 балла), наихудшие — Краснокамского района (48 баллов). В среднем по Республике Башкортостан почвы оцениваются в 66 баллов.

Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, определенная в 2002 г. и уточненная в 2007 и 2012 гг., свидетельствует о падении стоимости земель с 2002 по 2007 гг. на 10 % в среднем. Наиболее дорогие земли в 2012 г. были в Уфимском районе (48,4 тыс. руб.), наиболее дешевые — в Хайбуллинском (11,7 тыс. руб.) районах [7].

Первая и вторая формы морального износа проанализированы и описаны К. Марксом в «Капитале», а также подробно рассмотрены в 1970–1980-е гг. советскими экономистами Л.И. Мягковым, С.П. Мукасяном, С.Б. Кругловым, В.А. Кудрявцевым и др. Однако в современной рыночной экономике возникают новые причины возникновения морального износа, когда постоянное обновление орудий труда происходит гораздо чаще и на более совершенной технической, экологической и социальной основе [8].

Земля в сельском хозяйстве выступает в качестве главного средства производства. Как и остальные средства производства, земля учитывается в составе основных фондов на балансе предприятия [9]. В науке «экономика сельского хозяйства» распространена точка зрения о том, что при правильном использовании земля не изнашивается, не ухудшает, а напротив, улучшает свои свойства. Земля не изнашивается ни физически, ни морально, и она не может быть заменена никакими другими средствами производства (И.А. Минаков, В.И. Нечаев, Н.А. Попов, Н.Я. Коваленко, В.Т. Водяников и др.).

Если ранее такое утверждение не подвергалось сомнению, то развитие научно-технического прогресса требует пересмотра ряда положений науки экономики сельского хозяйства. Так, например, практика сельскохозяйственной производственной деятельности последних лет показывает возможность замены земли как средства производства гидропоникой. При тепличном выращивании в северных широтах гидропоника также показывает хорошие результаты, при наличии искусственного освещения. ГУСП «Совхоз Алексеевский» в Республике Башкортостан является типичным примером использования искусственной среды роста растений в закрытом пространстве в средней широте.

По результатам стажировки в Израиле можно заключить, что в настоящее время до 80 % всех овощей, зелени, фруктов в жарких засушливых странах выращивается гидропонным способом. Производительность труда в сельском хозяйстве в Израиле 10 раз больше, чем в России, соответственно, выше оплата труда и норма прибыли. Доставка свежих овощей, фруктов и ягод осуществляется в течение 6–12 часов до прилавка страны импортера. Отечественное классическое земледелие на открытом грунте не выдерживает конкуренции с гидропонным растениеводством и вынуждает сельхозпроизводителя переводить пашню в кормовые угодия путем залужения. С позиции классической экономики сельского хозяйства залежи ассоциируются второй формой морального износа основных средств. Так, появление новых, более современных и производительных средств производства влечет удешевление и экономическую нецелесообразность применения прежних основных средств и их консервацию или замену. Как известно, земля также является частью основных средств, следовательно, и она может подвергаться моральному износу — удешевлению и выбытию из сельскохозяйственного производства в виду дальнейшей нецелесообразности использования в качестве средства производства.

В классической экономике сельского хозяйства допускается возможность физического износа земли как главного средства производства при неправильном использовании. Такие особенности земли, как незаменимость и неподверженность моральному износу, следует пересмотреть в условиях дальнейшего роста и развития научно-технического прогресса, чтобы не отставать в теории экономики сельского хозяйства и практике самообеспечения продовольствием от развитых зарубежных стран.

В развитых странах мира аграрной сфере уделяется особое внимание, существуют различные меры и формы государственной поддержки, а существенная доля дохода сельхозтоваропроизводителя формируется за счет государственных источников. Уровень господдержки сельского хозяйства (в расходной части бюджета) составляет в Японии — 65 %, странах ЕС от 33 до 49 %, США — 24 %, Канаде — 20 %, Белоруссии — 20 %, Казахстане — до 18 %, Украине — до 10 %, в России — менее 1 % [10].

В России по Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. реа-

лизуются мероприятия по поддержке доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Субсидии за счет бюджетов будут определяться по ставке, рассчитанной с применением индекса, учитывающего состояние почв, биоклиматический потенциал территории, размер предприятия, уровень оснащенности сельскохозяйственной техникой, доходность за определенный период, количество работников и другие показатели. Правила определения размера субсидии утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1431.

Методика достаточно проста: выход растениеводческой продукции пересчитывается в зерновые единицы в расчете на 1 га посевной площади по энергетической ценности зерна. Полученный результат корректируется с помощью коэффициентов биоклиматического потенциала и почвенного плодородия. Размер предприятия, уровень оснащенности сельскохозяйственной техникой, доходность за определенный период, количество работников и другие показатели являются факторами получения результата и учитываются при переводе объемов производства в зерновые единицы.

Второе направление государственной поддержки заключается в стимулировании производства молока путем его субсидирования в расчете на 1 л (кг). Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1370. Согласно методике, возмещается часть затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство и реализацию молока высшего сорта (первого сорта в течение 2013–2014 гг.) при следующих условиях:

а) недопущение снижения объема производства молока по отношению к соответствующему периоду предыдущего года начиная с 2014 г.;

б) обеспечение увеличения молочной продуктивности коров по отношению к предыдущему году начиная с 2014 г.;

в) недопущение снижения выхода телят по отношению к соответствующему периоду предыдущего года начиная с 2014 г.

Корректировка полученного результата с помощью коэффициентов биоклиматического потенциала и почвенного плодородия не осуществляется, что является, на наш взгляд, упущением данной методики.

Третье направление Государственной программы — выделение субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям, на содержание племенного маточного поголовья сель-

скохозяйственных животных по ставке на 1 условную голову. В молочном и мясном скотоводстве — из расчета на 1 корову, от которой получен живой теленок в отчетном финансовом году, в овцеводстве и козоводстве — из расчета на 1 овцематку и козематку, при условии наличия не менее 25 тыс. голов на территории субъекта РФ. Корректировка на биоклиматический потенциал и почвенное плодородие не предполагается (Постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. № 1257 и № 1258) (см. в [11]).

Как известно, эффективность сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от комплекса взаимосвязанных организационно-экономических условий, сформировавшихся под воздействием природно-климатических. Отрасли животноводства в этом отношении не являются исключением. По результатам проведенных в Республике Башкортостан исследований видно, что по всем видам продукции животноводства сельскохозяйственные зоны довольно ощутимо различаются. Особенно это заметно в отношении горно-лесной зоны, где самая высокая себестоимость реализованной продукции. Лучше всех выглядит южная лесостепная зона, где самая низкая трудоемкость и высокая окупаемость продукции животноводства [12, 13].

Выявленные закономерности действуют устойчиво и показывают значительную обусловленность эффективности затрат в животноводстве природными условиями, которые практически не поддаются какому-либо регулированию со стороны субъектов хозяйствования в разумных временных интервалах. Признана доказанной необходимость государственного вмешательства с целью создания равных возможностей функционирования хозяйствующим субъектам, расположенным в территориях с неблагоприятными природно-экономическими условиями, с учетом природно обусловленного потенциала не только пашни, но и естественных кормовых угодий [14].

Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, определенная в 2002 г. и уточненная в 2007 и 2012 гг., не находит еще широкого применения, кроме как базы для налогообложения земель. На наш взгляд, это один из важных показателей природно-ресурсного потенциала территории с точки зрения доходности сельхозпроизводства. Кадастровую стоимость сельхозугодий можно признать комплексным показателем, отражающим плодородие пахотных и кормовых угодий (балл бонитета), изре-

женность, каменистость, угол склона (индекс технологических свойств), транспортную доступность или удаленность (экв. км). Она определяется по единой методике по всем субъектам Федерации, районам, хозяйствам с периодичностью раз в пять лет. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, на наш взгляд, вполне подошла бы в качестве корректирующего показателя при дифференциации субсидий на 1 л молока и на 1 голову маточного поголовья племенного скота (на 1 корову, овцематку, козематку).

В целях подтверждения выдвинутой гипотезы по данным 54 районов Республики Башкортостан проведен регрессионный анализ зависимости себестоимости молока и привеса скота от кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что теснота связи между себестоимостью 1 л (кг) молока и кадастровой стоимостью 1 га сельскохозяйственных угодий сильная (коэффициент корреляции 0,954), 91 % вариации себестоимости молока объясняется вариацией кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Такая же картина и с себестоимостью привеса крупного рогатого скота: теснота связи между себестоимостью 1 ц привеса крупного рогатого скота и кадастровой стоимостью 1 га сельскохозяйственных угодий сильная (коэффициент корреляции 0,946), 89 % вариации себестоимости привеса крупного рогатого скота объясняется вариацией ка-

дастровой стоимости сельскохозяйственных угодий (коэффициенты корреляции значимы, построенные модели в целом адекватны). Следовательно, чем лучшими земельными угодьями располагает товаропроизводитель, тем дешевле обходится для него производство и реализация продукции животноводства.

Размер субсидий на 1 л молока и на 1 голову маточного поголовья племенного скота (на 1 корову, овцематку, козематку) целесообразно дифференцировать с учетом кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Например, установленный по Республике Башкортостан размер субсидии на 1 л молока (1 голова скота) необходимо умножить на отношение кадастровой стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий по региону к кадастровой стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий административного района. Таким образом, можно добиться выравнивания условий всех животноводческих предприятий, даже не имеющих сельскохозяйственных угодий и производящих продукцию с использованием покупных кормов [15].

Земля является заменимым и изнашиваемым средством производства в сельском хозяйстве, а также базисом размещения предприятия. Игнорирование удаленности земель, качества почвы и технологических свойств ее приводит к государственному регулированию сельского хозяйства без учета природно обусловленной продуктивности аграрных ландшафтов.

Список источников

1. Галиев Р.Р. Проблемы разработки региональных программ устойчивого развития сельского хозяйства в рыночных условиях // Никоновские чтения. — 2013. — № 18. — С. 102-105.
2. Галиев Р.Р. Проблемы и пути развития аграрного сектора экономики региона // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. — 2012. — № 4 (24). — С. 72-75.
3. Галиев Р.Р. Единый земельный налог — залог устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. — 2011. — № 16. — С. 259-261.
4. Прогноз развития мирового сельского хозяйства до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — № 8. — С. 65.
5. Ahrens H., Lukmanov D. D. Determinants of the world food crisis // Состояние, проблемы и перспективы развития АПК. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГОУ ВПО Башкирский ГАУ. Уфа. — Уфа: ФБГОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2010. — С. 167-170.
6. Ahrens D. A., Lukmanov D. D., Yumaguzhina D. R. The world food crisis: questions of economic theory and contemporary practices // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. — 2010. — № 4. — С. 78-84.
7. Галиев Р.Р. Рациональное использование природно-ресурсного потенциала — залог устойчивого развития сельских территорий // Российский электронный научный журнал. — 2013. — № 1. — С. 42-63.
8. Кудрявцев В. А., Москвин Я. А. Новые формы морального износа и сроки их наступления в условиях инновационной экономики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 1-1. — С. 242-249. — (Экономические и юридические науки).
9. Аблеева А. М. Количественная и качественная оценка показателей воспроизводства основных фондов сельского хозяйства // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. — 2014. — № 1 — (29). — С. 100-103.
10. Бугай Ю. А. Оценка уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства в экономически развитых странах // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2014. — № 4 (114). — С. 164-167.

11. Ушацев И. Экономический механизм реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. // АПК: экономика, управление. — 2012. — №11. — С. 4
12. Аскарлов А. А. Природно-климатический потенциал развития аграрной экономики. На материалах Республики Башкортостан. — Уфа: Гилем, 2006. — 109 с.
13. Khanova I. M. Cost optimization through improvement of cost management system // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. — 2014. — No 1. — P. 170-180.
14. Тукаева Ф. А. Состояние и пути увеличения производства мяса и мясопродуктов в Республике Башкортостан // Инновации, экобезопасность, техника и технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2012. — Уфа: ФБОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2013. — С. 267-269.
15. Galiev R. R. Socio-economic development of village is in Russian Federation. «The First International Conference on Economic Sciences». Proceedings of the Conference (April 03, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. 384 P.

Информация об авторе

Галиев Рустам Равилович (Уфа, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики аграрного производства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный аграрный университет» (450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34; e-mail: grr79@mail.ru)

R. R. Galiev

Problems Of The Land Use And Food Supply In Bashkortostan

The research is devoted to the problems of food supply of the population of the region. Subject matter of the research is the relations developed in the conditions of economic reforms in the field of agrarian land use in the Republic of Bashkortostan.

Purpose of the work is to develop recommendations on improvement of a situation of the food self-sufficiency and effective land use in Bashkortostan.

The research is based on the dialectic approach and economic-mathematical method of the research.

The results of the research testify the need of revision of such land features as an indispensability and not susceptibility to obsolescence in the conditions of further growth and development of scientific and technical progress to prevent a lag between our country and developed foreign countries in the theory of rural economics and practice of the food supply.

At the differentiation of subsidies for 1 liter of milk and on 1 head of uterine livestock of breeding cattle (on 1 cow, an ewe, a goat) as a correcting indicator, it is expedient to use the cadastral cost of the farmland as an integrated indicator reflecting fertility of arable and fodder grounds, an spareness, rockiness, a slope corner, transport availability or remoteness.

Results of the research are applicable in the scientific and educational sphere, connected with the rural economics theory, and also in state bodies agriculture at the distribution of subsidies between market participants.

Land is replaceable and worn-out means of production in agriculture, and also a basis for the enterprise placement. Ignoring of the remoteness of lands, the soil qualities, and technological properties leads to the state regulation of agriculture without including the nature efficiency of agrarian landscapes.

Keywords: food supply, land resources, fixed assets, hydroponics, obsolescence

References

1. Galiev, R. R. (2013). Problemy razrabotki regionalnykh programm ustoychivogo razvitiya selskogo khozyaystva v rynochnykh usloviyakh [Problems of development of regional programs of the agriculture sustainable development in the market conditions]. *Nikonovskie chteniya [Nikonovsky readings]*, 18, 102-105.
2. Galiev, R.R. (2012). Problemy i puti razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki regiona [Problems and ways of development of agrarian sector of region economy]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State Agrarian University]*, 4(24), 72-75.
3. Galiev, R. R. (2011). Yediny zemelnyy nalog — zalog ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy [Single tax as a sustainable development of rural territories]. *Nikonovskie chteniya [Nikonovsky readings]*, 16, 259-261.
4. Prognoz razvitiya mirovogo selskogo khozyaystva do 2020 g [The forecast the world agriculture development up to 2020]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Rural economics of Russia]*, 8, 65.
5. Ahrens H., Lukmanov D. D. (2010). Determinants of the world food crisis. *Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya APK. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy 80-letiyu FGOU VPO Bashkirskiy GAU. Ufa []. Ufa, FBGOU VPO "Bashkirskiy GAU" [State, problems and prospects of development of agrarian and industrial complex. Materials of the International scientific and practical conference devoted to the 80 anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Bashkir State Agrarian University"]*, 167-170.
6. Ahrens D. A., Lukmanov D. D. & Yumaguzhina D. R. (2010). The world food crisis: questions of economic theory and contemporary practices. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State Agrarian University]*, 4, 78-84.
7. Galiev, R. R. (2013). Ratsionalnoye ispolzovanie prirodno-resursnogo potentsiala — zalog ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy [Rational use of natural and resource potential as a sustainable development of rural territories]. *Rossiyskiy elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Russian electronic scientific journal]*, 1, 42-63.

8. Kudryavtsev, V. A. & Moskvina, Ya. A. (2014) Novyye formy moralnogo iznosa i sroki ikh nastupleniya v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki [New forms of an obsolescence and terms of their approach in the conditions of the innovation-based economy]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [News of the Tula State University. Economic and jurisprudence]*, 1-1, 242-249.
9. Ableyeva, A. M. (2014). Kolichestvennaya i kachestvennaya otsenka pokazateley vosproizvodstva osnovnykh fondov selskogo khozyaystva [Quantitative and quality assessment of indicators of reproduction of fixed assets of agriculture]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State Agrarian University]*, 1 (29), 100-103.
10. Bugay, Yu. A. (2014). Otsenka urovnya gosudarstvennoy podderzhki selskokhozyaystvennogo proizvodstva v ekonomicheski razvitykh stranakh [Assessment of the level of the state support of agricultural production in economically developed countries]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Altay State Agrarian University]*, 4 (114), 164-167.
11. Ushachev, I. (2012). Ekonomicheskiy mekhanizm realizatsii Gosudarstvennoy programmy selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya na 2013-2020 gg [The economic mechanism of realization of the State program of the agriculture development and regulation of the markets of agricultural production, raw materials, and food for 2013-2020]. *APK: ekonomika, upravlenie [Agrarian and industrial complex: economics, management]*, 11, 4.
12. Askarov, A. A. (2006). *Prirodno-klimaticheskiy potentsial razvitiya agrarnoy ekonomiki. Na materialakh Respubliki Bashkortostan [Natural climatic potential of development of agrarian economy. On proceeding of the Republic of Bashkortostan]*. Ufa, Gilem, 109.
13. Khanova, I. M. (2014). Cost optimization through improvement of cost management system. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 1, 170-180.
14. Tukacheva, F. A. (2013). Sostoyaniye i puti uvelicheniya proizvodstva myasa i masoproductov v Respublike Bashkortostan [State and ways to the production increase in of meat and meat products in the Republic of Bashkortostan]. *Innovatsii, ekobezopasnost, tekhnika i tekhnologii v proizvodstve i pererabotke selskokhozyaystvennoy produktsii. Materialy IV Vserossiyskoy nauvno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 2012 [Innovations, ecosafety, equipment, and technologies in production and processing of agricultural production. Proceeding of IV All-Russian Research and Practical Conference with the international participation. 2012]*. Ufa, FBOU VPO «Bashkirskiy GAU» [Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University”], 267-269.
15. Galiev, R. R. (2014). Socio-economic development of village is in Russian Federation. «The First International Conference on Economic Sciences». *Proceedings of the Conference (April 03, 2014)*. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, 384.

Information about the author

Galiev Rustam Ravilovich (Ufa, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economy of Agrarian Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Bashkir State Agrarian University” (34, 50-letiya Oktyabrya St., Ufa, 450001, Russia, e-mail: grr79@mail.ru).